

Глава 842: Крик погружает снежную бурю в хаос

Старый Страж невыразительно кивнул людям за залом предков.

Игра в маджонг в зале предков продолжалась. Танг Тридцать Шесть собирал и сбрасывал кости, выкрикивая 'чи' и 'пэн', и при этом непрерывно говорил.*

После каждых двух или трех фраз болтовни одна фраза была приказом, приказом для всего клана Танг.

Его приказы были невероятно понятными и точными, настолько понятными, что даже самые глупые подчиненные знали, в чем состояла их миссия, настолько точными, что они даже указывали, в какой полке какого стола какой комнаты была их цель.

Пока его голос разносился эхом по залу предков, три других человека за столом становились все более и более мрачными, и даже старый Страж прищурил свои глаза. Ни старый Страж, ни трио за столом для маджонга, ни стюарды снаружи зала, ожидающие приказов, не ожидали, что после пленения на полгода, будучи отрезанным Старым Хозяином от семейных дел на три года, Танг Тридцать Шесть обладал таким ясным пониманием внутренних дел клана Танг.

Больше всего старого Стража удивляло глубокое понимание Тангом Тридцать Шесть методов, которыми Старый Хозяин Танг управлял кланом Танг, даже самых таинственных из них.

Облачная Организация, Речной Зал, и Зал Кленов - это три организации использовались для контроля клана Танг, и их можно было отбросить в сторону, но как он знал, что Сосновая Ассоциация Тринадцати Лекарств была одним из судов старого поместья?

Страж посмотрел на трех людей за столом и внезапно почувствовал, что эта ситуация была немного проблематичной.

Казалось, как будто Танг Тридцать Шесть наугад выбрал трех старейшин из ответвлений семьи, но старый Страж знал более глубокий смысл за этим выбором.

Эти три человека были не теми, кого Второй Хозяин Танг использовал для управления кланом Танг, но они тайно играли даже более важную роль: они ограничивали методы, которые могли использовать администраторы.

Старый Хозяин Танг отправил старого Стража в зал предков, чтобы тот убедился, что, если вторая ветвь не сможет выдерживать давление этих двух часов и начнет контрудар, чтобы они не могли использовать силу против Танга Тридцать Шесть, а только другие методы.

Только так Танг Тридцать Шесть сможет делать то, что ему вздумается.

Страж внезапно осознал, что он и Старый Хозяин Танг, похоже, недооценивали Танга Тридцать Шесть.

Если Тангу Тридцать Шесть действительно позволить безграничные действия, учитывая понимание клана Танг, которое он сейчас демонстрировал, ему и правда не понадобится два часа, чтобы смести всю силу второй ветви.

Даже если он не сможет найти доказательство того, что Второй Хозяин Танг отравил своего брата или что он сотрудничал с демонами, то что?

«Убивать запрещено. Это приказ Старого Хозяина», - старый Страж напомнил Тангу Тридцать Шесть.

Танг Тридцать Шесть взял кость и аккуратно выбросил ее, неохотно покачав головой: «Действительно зловеще, гроб».

Кость с щелчком упала на глянцевый черный стол. Это была кость с восемью точками.**

Седьмой Дядя выдавил улыбку и сказал: «Я победил».

Танг Тридцать Шесть ни капли не был удручен, глядя на Стража и говоря: «Я не могу убивать, но все еще могу применять пытки, верно?»

После слова 'пытки' лица людей за столом вмиг побледнели.

Рука Седьмого Дяди все еще была в воздухе, пытаясь забрать кость с восьмеркой точек. Он замер при этих словах, оказавшись в неуклюжем положении.

.....

.....

Город Вэньшуй все еще был очень тихим в снежную бурю. Все торговцы и обычные люди подчинились приказам клана и остались в своих домах.

В какое-то мгновение множество людей в министерской форме клана Танг вышло из старого поместья, ассоциации лекарств и многих других мест, проделывая путь через снежную бурю в соответствующих направлениях.

Все места от Бамбукового Сада до Тихой Резиденции до Хэсы, и даже поместье второй ветви на берегу Вэньшуйа были окружены. Бесчисленные книги записей были вынуты из сундуков и шкафов, тогда как несколько десятков стюардов и менеджеров было выгнано в снег, их руки были связаны тонкой соломенной веревкой, пока они ждали допроса или освобождения.

Обследуемые места были ключевым имуществом клана Танг, находящимся под персональным управлением Второго Хозяина Танга в недавние годы. Как результат, персонал в этих местах был заменен стюардами и менеджерами, преданными ему. У всех этих людей был очень высокий статус в Городе Вэньшуй, и к ним никогда раньше так не относились, так что они, естественно, начали жаловаться.

Самый сильный конфликт имел место в поместье второй ветви у Вэньшуйа.

Хотя они были отделены интенсивной снежной бурей, стюарды и менеджеры все еще могли видеть фигуры на противоположном берегу.

Это, вероятно, были люди из главной ветви.

Когда они думали о том, что они стали представлением, стюарды и менеджеры стали еще более злыми и пристыженными, начиная бесконечно бранить следователей.

В обычное время, будь это люди из Кленового Зала или стюарды из Сосновой Ассоциации Тринадцати Лекарств, кто, как они только сегодня узнали, подчинялись старому поместью, никто не смел бы относиться к ним с такой невежливостью, и они по крайней мере получили бы объяснение. Но сегодня все выглядело так, как будто они поменяли лица, и их никто не

узнавал.

Если пройти по прямой линии на два ли от обыскиваемых помещений, можно будет найти еще более уединенное рабочее помещение в глубинах поместья.

Окна этого рабочего кабинета были украшены почти прозрачным цветным стеклом. Хотя зимнее солнце было скрыто за облаками снега, в комнате было яркое освещение без малейшего знака мрака.

Второй Хозяин Танг стоял у окна, глядя на снежинки, а его рот медленно открывался в его беззвучной улыбке.

Недавний хаос заставил весь Город Вэньшуй, а не только людей второй ветви, испытывать напряженность и беспокойство, но он был совершенно спокоен. Из-за того факта, что он управлял кланом Танг три года, он знал о многих делах, включая два разговора в старом поместье, а также подробности согласия, которого его отец достиг с Чэнь Чаншэном.

Отравление? Пока Чусу не был пойман, не было доказательства, и все, что оставалось от ресурсов основания Секты долголетия, накопленных за десятки тысяч лет, это тот монстр, выплывший из Желтых Источников. Как его могло быть так просто поймать? Он знал, что его отец был вынужден Чэнь Чаншэном и Ортодоксией занять позицию.

Наоборот, действительно раздражительным был крик, пронзивший снежную бурю.

Я в сговоре с демонами? Молчаливый смех Второго Хозяина Танга постепенно похолодел, когда он подумал, что это действительно величайшее унижение, а также грязная вода, которую трудно смыть. К полной неожиданности Секта Меча Горы Ли тоже вовлекла себя. Тот крик Цюшань Цзюня был действительно безжалостным.

«Ты вырастил превосходного сына», - сказал он, выглядывая на снег.

Все это время в рабочем кабинете был кто-то еще.

Глава клана Цюшань тихо прибыл в Город Вэньшуй несколько дней назад и оставался в поместье второй ветви клана Танг все время.

«Мой сын смог надавить на кого-то такого, как Второй Хозяин, до такой степени, - он действительно превосходит».

Он смотрел на спину Второго Хозяина Танга, не пытаясь скрывать довольную улыбку на своем лице, совсем без стыда.

Второй Хозяин Танг не оборачивался, но его голос стал намного холоднее: «Так как это дело твоего клана, тебе лучше позаботиться о нем».

Глава клана Цюшань встал и улыбнулся: «Мой клан Цюшань отличается от твоего клана Танг. Хотя я - глава клана, слова моего сына имеют больший вес, чем мои. Изначально я хотел помочь ему, но похоже, что я снова добавил ему проблем. Я должен поскорее уйти».

Сказав это, он к неожиданности действительно ушел.

Глядя на отчетливые следы на снегу, Второй Хозяин Танг медленно прищурил глаза.

Он хорошо осознавал, что с уходом главы клана Цюшань альянс Четырех Великих Кланов

пришел к концу.

Действительно старый лис.

Он не боялся старых лисов. Он с детства взаимодействовал со всевозможными старыми лисами.

Проблема заключалась в том, что он впервые сталкивался с таким бесстыжим старым лисом, как глава клана Цюшань.

Стюард поспешно вошел в рабочий кабинет и доложил о ситуации перед помещьем. Колеблясь несколько мгновений, он спросил: «Не должны ли мы спрятать важные вещи?»

Второй Хозяин Танг сказал: «Похоже, что мой племянник не потратил зря эти три года. Он уже освоил столь многое. Учитывая это, как мы сможем спрятать что-либо? Пусть пока продолжают дурачиться. В конце концов, это будет всего лишь фарс».

Стюард сначала был шокирован, а потом был глубоко сбит с толку.

По мнениям его и многих других людей в клане Танг, даже если это расследование Танга Тридцать Шесть в конечном итоге не принесет доказательств, само расследование уже было признаком нескольких важных проблем.

Доверие Старого Хозяина Танга к Второму Хозяину уже пошатнулось. Также было очевидно, что хоть Второй Хозяин и управлял кланом Танг три года, уже выглядя хозяином клана Танг на поверхности, в действительности, после пары слов Старого Хозяина и нескольких людей в старом поместье, Город Вэньшуй и весь клан Танг снова будут принадлежать Старому Хозяину.

Второй Хозяин Танг знал, о чем думал этот стюард, знал, о чем думали все.

Но он не объяснял, так как ему было лень объяснять.

Он только спокойно выглядывал из окна на снежную бурю, молча смеясь.

Его смеющееся лицо было картиной неопишуемого презрения.

* В игре маджонга игрок пытается собрать выигрышный набор из костей, которые у него есть, и костей, которые сбрасывают другие игроки. Когда игрок берет кость, выброшенную другим игроком, он должен объявить, что он собирает, 'воруя' кость. 'Чи', '□', означает, что игрок собирает три последовательных по номиналу кости одной масти. 'Пэн', '□', означает, что игрок собирает три одинаковых кости (либо одного номинала и масти, либо три одинаковых дракона или ветра).

** Точки на этой кости выстроены по 4 штуки в 2 ряда, формируя прямоугольник, почему Танг Тридцать Шесть и говорит про гроб